

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ: ЧИСЛЕННОСТЬ, СТРУКТУРА, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

© 2011 В.В. Катькова¹, Н.П. Мышенцев²

¹ Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

² Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 18.10.2010

Статья посвящена истории заселения Самарского края старообрядцами во второй половине XIX века. На конкретных примерах автор раскрывает демографический аспект освоения последователями «древляго благочестия» Самарской земли: количество старообрядцев по уездам губернии, факторы, влияющие на увеличение раскольников, специфику правовых отношений с церковной и светской властью, историю появления Белокриницкой (австрийской) церкви как единого духовного центра старообрядческой жизни. В публикации названы поселения губернии, густо заселённые старообрядцами, имена и фамилии ярких представителей настоятелей старообрядческих общин.

Ключевые слова: старообрядчество/староверия, раскольники, поповцы, спасовцы (староспасовцы, новоспасовцы), беспоповцы, поморцы, федосеевцы (брачники, безбрачники), Белокриницкая (австрийская) церковь.

Время появления первых старообрядцев в Самарском крае точно неизвестно. Первые раскольничьи скиты и поселения появились, по видимому, в заросших лесами Жигулёвских горах на Самарской Луке¹. На Самарском левобережье Волги приверженцы «старой веры» появились не ранее середины XVIII века².

Среди первых поселенцев-староверов на левобережье Средней Волги было немало беглых крестьян, холопов, посадских людей. Беглые из Симбирской и Саратовской губерний основали первые старообрядческие селения (сёла Мосты, Яблонный Гай, Березовка), из с. Рачейка Сызранского уезда – с. Новые Костычи (современное – Обшаровка), выходцы из с. Криуши Симбирской губернии переселились в Красный Яр, из других сел этой же губернии – в Кошки, Ивантеевку, Александровку, Луговую³. Большинство первых старообрядческих поселений принадлежало поморцам-безбрачникам (так называемым даниловцам). Довольно рано раскольники появляются во многих сёлах Ставропольского уезда. Выходцы из села Мордовы Сенгилеевского уезда Симбирской губернии обосновались в с. Нижнее Санчелеево. Позднее туда переселились раскольники из других сёл Симбирской губернии: Темрязани, Наченал, Кандарачи, приехали 2-3 десятка семейств ямщиков из Алатырского уезда той же губернии. Они принадлежали к поморскому старообрядческому согласию⁴. Старообрядцами-переселенцами из с. Новодевичье Симбирской губернии основа-

но с. Ягодное, из с. Старая Майна той же губернии – с. Головкино⁵. Раскольники поповского согласия впервые замечены в селе Мордовское Алешкино Бугурусланского уезда около 1809 г.⁶ Старообрядческая община была сформирована здесь из местных жителей под влиянием поселившегося в с. Стюхино одного из видных в этих местах расколуучителя Федота Егорова⁷. Согласно официальным данным, первые раскольники появились в слободе Савружской в 1824 г., хотя сами они утверждали, что это произошло гораздо раньше (1764 г.). Несколько семей раскольников поморского согласия поселились в Аманацкой слободе Бугурусланского уезда (1839 г.)⁸. В Бугурусланском уезде к середине XIX века появилось несколько раскольнических сел: Богородское, Шереметьевка, Балахновка (последнее село было заселено исключительно староверами)⁹. Переселенцы с р. Урал, из Николаевского и Новоузенского уездов основали многие сёла и деревни в Бузулукском уезде: Васильевка, Благодаровка, Алексеевка и др.

Насильственное переселение в саратовское Заволжье вызвано действиями властей по ликвидации старообрядческой колонии на реке Ветка в середине и во второй половине XVIII века. В связи с этим большое число старообрядцев появилось в Среднем Поволжье после издания Екатериной II Манифеста от 4 декабря 1762 г.¹⁰ Высочайший указ, изданный 14 декабря в связи с манифестом 4 декабря, указывает раскольникам места для поселения в заволжской части Самарской губернии, в окружности более 70 000 десятин удобной для поселения земли. Старообрядцы с Ветки, отозвавшиеся на приглашение Екатерины II, основали большое число селений в Николаевском и Новоузенском уездах Саратовской губернии (с. Балаково, Криволучье, Ка-

Катькова Валентина Владимировна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин.

E-mail: valkatkova@rambler.ru

Мышенцев Николай Павлович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии

менка, Мечетное)¹¹. Особенно сильно был заселён приверженцами «старой веры» Николаевский уезд (с. Мосты, Берёзовая Лука, Красный Яр, Ивантеевка, деревни Давыдовка, Беленькое)¹².

1 января 1851 г. прошли официальные торжества – на географической карте России появилась Самарская губерния, созданная по указу императора Николая I (указ от 6 декабря 1850 г.)

После разгрома иргизских монастырей в 1837-1841 гг. саратовским губернатором Степановым многие старообрядцы переселились в сёла и деревни Бузулукского и Бугурусланского уездов. В конце 50-х гг. только в Николаевском уезде, по данным Самарской епархиальной консистории, насчитывалось 6535 раскольников, а всего в Самарской губернии – 32 441 человек¹³. Большинство из них проживало в сёлах и деревнях губернии. Если говорить о Самаре, то церковная статистика насчитывала всего 1533 старообрядца, в Ставрополе – 1209, в Бугуруслане – 414, Бузулуке – 934, Бугульме – 139, Николаевске – 654, Новоузенске – 654 человека¹⁴.

Таким образом, за два столетия, прошедших со времени начала массового бегства раскольников, старообрядческое население Самарского края выросло благодаря активной колонизации региона старообрядческими общинами. Вероятно, расширение старообрядчества в регионе вызвано переходом местного населения в лоно старообрядческой церкви. В большинстве заволжских сёл долгое время не было храмов, церковных приходов, священников, так что раскол мог распространяться практически беспрепятственно. Поэтому середину XIX века можно условно назвать началом новой волны распространения старообрядчества на территории рассматриваемого региона. В этот период возникли сёла Титовка, Смышляевка, Елховка, Красное Поселение и др. (Самарский уезд); сёла Никольское, Большие Кандалы, Новая Бинарадка, Новый Мелекес (Ставропольский уезд), крепость Олышанская, сёла Богородское, Дмитровское, Русские Боклы, Мордовские Боклы и другие поселения (Бугурусланский уезд), сёла Черновка, Ефремовка, деревни Егоровка, Кобановка и др. (Бузулукский уезд)¹⁵.

60-е гг. XIX века в истории старообрядчества Самарской губернии ознаменованы легализацией старообрядчества (среди помещичьих крестьян), официальным признанием их старообрядцами, получением соответствующей регистрации в полицейских органах. Подтверждением тому, что социальное положение старообрядцев меняется, их авторитет в обществе усиливается, выступают многочисленные прошения крестьян на имя Самарского губернатора, в которых выражено желание «отписаться в раскол». Обнаруживалось вдруг, что больше всего в раскольники уходили крестьяне, считавшиеся приверженцами новой (никонианской) церкви, посещавшие храм, совер-

шавшие по-новому обряды, оставаясь при этом староверами. Об этом писали сами крестьяне во многих своих прошениях¹⁶.

Чем же так привлекало старообрядчество? Скорее всего, его независимостью от «властей предержавных», возможностью выбора религиозных наставников из своей среды, большей духовной близостью с ними, отсутствием формализма в проведении богослужений при выполнении обрядов, а также относительной «дешевизной» старообрядческого культа¹⁷.

Большая часть крестьянских ходатайств с просьбами «об отписании их из православной церкви» в старообрядчество приходится на 1863-1864 гг. Уже в феврале 1861 г. самарскому губернатору направили прошение об «отписке из православной церкви» крестьяне с. Берёзовый Яр Николаевского уезда И. Яковлев и А. Степанов; в июне поступило прошение от крестьян с. Пановка и деревни Никольская того же уезда; в июле соответствующее ходатайство подано губернатору крестьянами с. Нижнее Санчелеево Ставропольского уезда за подписью крестьян Г. Захаркина и Т. Кляпикова¹⁸. С подобного рода просьбами обращались в эти годы к губернским властям крестьяне сёл Большой Красный Яр, Грачи и Аннин Верх Николаевского уезда; сёл Кашпирские хутора, Покровка, Александровка Луговая Самарского уезда; сёл Троицкое, Хрящевка и Головкино Ставропольского уезда и многих других¹⁹. В документах отражён чуть ли не поголовный отказ от всякого общения с официальной церковью крестьян некоторых селений Самарской губернии²⁰.

В начале 60-х годов XIX века крестьяне надеялись законным путём утвердить свой статус старообрядцев, обращаясь к губернатору с прошениями по два и более раз. Руководство РПЦ и светские власти серьёзно беспокоил процесс «массового уклонения». Губернатор наводил справки о раскольниках в полицейских учреждениях, запрашивал мнение епископа, потом следовали запросы в Синод и Министерство внутренних дел. В итоге суд выносил решения стереотипные: «в просьбе отказать», «зачинщиков как совратителей в раскол привлечь к уголовной ответственности», «священникам усилить работу с верующими, склонными к расколу, и не допускать их перехода в ряды противников православной церкви». Получая отказ на свои прошения, крестьяне просто прекращали посещать храмы, отказывались крестить детей в церкви, заменяли венчание новобрачных родительским благословением и т.п.²¹

Ещё с момента появления церковного раскола в Российском государстве правительство пыталось выявить и поставить под контроль масштабы его распространения. Так, в XVIII веке, особенно при Петре I, учёт староверов осуществлялся в фискальных целях. При императоре Николае I старообрядчество рассматривалось как явление

крайне враждебное для существующего порядка. Поэтому губернаторам приказали собирать информацию о старообрядчестве в целях разработки эффективных методов борьбы с расколом. В начале 50-х гг. XIX в. по инициативе графа Л.А. Перовского для изучения раскола в центральные губернии направлены секретные «статистические экспедиции»²². Чиновник П.И. Мельников (А.И. Мельников-Печерский) в 1856 г. на примере Нижегородской губернии показал несоответствие данных, собираемых властями, и реальной численности старообрядцев. По его мнению, истинное количество старообрядцев в десятки раз больше, чем заявленные цифры. В 1863 г. по распоряжению МВД изданы «Статистические таблицы», в которых общая численность старообрядческого населения равнялась свыше 8 миллионов, или 1/6 части всех православных²³. По результатам Всеобщей переписи населения в 1897 г. старообрядцев в Российской империи насчитывалось 2 миллиона. Но с этими цифрами не согласились исследователи сектантства и старообрядчества XIX века (Юзов, Мельгунов, Варадинов), считавшие вышеуказанные данные сильно заниженными. Согласно же другим сведениям, количество старообрядцев и сектантов составляло 13-14 миллионов²⁴. А.С. Пругавин предложил увеличить официальные данные в 10 раз, следовательно, в стране было не 2, а 20 миллионов старообрядцев²⁵. Закон о свободе вероисповедания от 17 апреля 1905 г. позволил провести относительно объективный подсчёт старообрядцев. По сведениям, собранным департаментом Духовных Дел МВД, к 1 января 1912 г. старообрядцев всех толков и согласий насчитывалось 2206621 человек²⁶. Надзор за религиозными сектами, в том числе и старообрядцами, осуществляла Особенная канцелярия министра полиции. По указу Александра I от 18 августа 1811 г. начальники губерний к началу января и июля ежегодно представляли сведения о староверах²⁷. А с 1820 г. сбором информации о религиозных сектах и расколах занималась 2-я экспедиция III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии²⁸. До 1839 г. по Уставу о предупреждении и пресечении преступлений (XIV том Свода законов, ст.51) вести метрические записи о старообрядцах должны были «раскольнические священники». Они ежегодно представляли их гражданскому губернатору²⁹. Указ Николая I от 5 мая 1839 года ввёл необходимость вести поимённые списки о рождающихся и умирающих старообрядцах представителями полиции (земской, городской, сельской). Информация поступала на имя гражданского губернатора, сводилась в единые ведомости и представлялась в МВД³⁰. Для наиболее эффективной работы с расколом ведомости о старообрядцах с 1855 г. стали представлять епархиальному начальству³¹. По указу от 19 апре-

ля 1874 г. метрические книги о рождении, браках и смерти старообрядцев велись в городах и уездах местными полицейскими управлениями³². В конце каждого года метрические книги представлялись уездными полицейскими управлениями в Губернское Правление для дальнейшей обработки и хранения. Важный момент этого указа – записанные в такие книги старообрядческие браки признавались законными, следовательно, и дети, рождённые от этих браков, – законнорожденными. Только после объявления свободы вероисповедания в 1905 г. и указа от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» ведение книг записей рождения, браков и смерти передали настоятелям и духовным лицам этих общин³³.

Таким образом, вести учёт старообрядцев на местах стали епархиальные и губернские власти. Ведомости о состоянии раскола составлялись отдельно по епархиям.

До образования Самарской губернии сведения о проживании старообрядцев на территории Оренбургской губернии собирались по инициативе Преосвященного Августина в 1813 г. По результатам этой переписи в Оренбургской губернии раскольников насчитывалось не менее 1,5 тыс. человек. Это, конечно, не отражало реальной картины распространения раскола³⁴. В 1853 г. губернатор В.А. Перовский получил предписание министра внутренних дел собирать подробные сведения о состоянии раскола в Оренбургской и Самарской губерниях³⁵. Однако из-за отсутствия опытных чиновников лишь только в 1865 г. поступили первые сведения о количестве старообрядцев. Так, с 1865 по 1869 г. количество старообрядцев увеличилось на 4675 человек и составило 17846 душ обоего пола³⁶.

Самарская губерния с момента её образования официально числилась среди наиболее «заражённых расколом» российских губерний. Согласно словарю-справочнику «География старообрядчества в Самарской губернии», подготовленному на основе материалов Всероссийской переписи населения 1897 г., названо 249 сел и деревень Самарской губернии, где, по сведениям «Самарских епархиальных ведомостей», «гнездились раскол». Из них 69 селений епархиальное руководство отнесло к числу «наиболее заражённых расколом», а 20 названы «раскольничьими». Остальные обозначены просто – «заражённые расколом»³⁷.

Большинство старообрядцев проживало в исследуемый период в приволжских уездах Самарской губернии – Самарском, Ставропольском и Николаевском, которые ранее других стали обживать переселенцами из других губерний европейской части России. Так, из 245 раскольнических поселений, которые упомянуты в справочнике, 28% составляют населенные

пункты, «наиболее зараженные расколом», то есть те, где во второй половине XIX века наблюдалось наибольшее количество перешедших в раскол, появившихся новых раскольников благодаря усиленной пропаганде расколоучителей. Лишь 4% составили населенные пункты, заселённые только раскольниками, остальные 68% деревень, сёл и уездных городов Самарской губернии наряду с представителями раскола имели и православное население.

Наибольшее количество раскольнических поселений располагалось в Николаевском уезде. История расселения старообрядцев в регионе объясняется близостью иргизских монастырей и центров старообрядческих колоний на Средней Волге. Более десятка селений Николаевского уезда имели среди своих жителей по 500-600 и более старообрядцев. Согласно переписи 1897 г. в с. Балаково – 2163 души обоего пола, с. Журавлиха – 1278 человек, с. Большой Красный Яр – 1004 человека³⁸. В этих трёх сёлах проживало старообрядцев больше, чем в губернском центре.³⁹ Вторыми по численности старообрядцев являлись Самарский и Бугурусланский уезды. Вышеназванный словарь-справочник называет 46 сельских поселений Самарского уезда, в той или иной степени «заражённых расколом». В 1873 г. в уезде насчитывалось более 14 тысяч последователей «истинно православной веры»⁴⁰. Только деревня Антеевка, по оценке руководства Самарской епархии, «вся состояла из раскольников», выделялись численностью старообрядцев деревни Александровка Луговая и Печёрские хутора (Самарский уезд). В меньшей степени заселён старообрядцами Новоузенский уезд, который, как и Николаевский уезд, до середины XIX века находился в составе Саратовской губернии.

Спустя десять лет (1887 г.) «Самарские епархиальные ведомости» писали, что в тех сёлах, где старообрядцы хотели официально отписаться от принадлежности к господствующей церкви, «раскол не уменьшался, а, можно сказать, скорее приобретал силу и значение»⁴¹. Ярким доказательством тому выступает быстрый рост численности старообрядцев в некоторых селениях Самарской губернии (в пригороде Ерыклинска старообрядческая община выросла с 1863 по 1871 г. в десять раз – с 46 до 413 человек⁴², в с. Городищи Крестовые Ставропольского уезда, по официальным данным, в 1869 г. в старообрядчество перешло 170 жителей села, в 1870 – 169 человек, а в 1871 – еще 194 человека). При этом оставалось еще большое количество «скрытых» староверов. По сведениям местного священника, из двух тысяч прихожан исповедовались в 1871 г. 97 человек, в 1874 – 93 человека⁴³. Увеличение последователей старообрядчества в два-три и более раз замечено в 1860-е годы (в таких сёлах и деревнях, как Гаврило-Архангельское,

Екатериновка, Елатомонка, Кунья Сарма, Падовка, Сухой Отрог, Борисоглебовка и др).

Динамика старообрядчества Самарской губернии во второй половине XIX в. представляет собой неравномерное увеличение численности старообрядцев по уездам Самарской губернии.

Архивные данные позволяют утверждать, что в Самарском уезде до реформы 1861 г. не наблюдалась тенденция роста численности старообрядцев. В Бузулукском и Новоузенском уездах значительное увеличение численности рассматриваемой категории населения произошло только в конце XIX века. Резкий всплеск увеличения численности раскольников в Николаевском уезде отмечен сразу же после отмены крепостного права. Мы видим увеличение количества старообрядческого населения в 2,6 раза⁴⁵. Особенно быстро выросла численность «хранителей благочестия» в 1860-е годы, когда о своей принадлежности к «расколу» заявили тысячи крестьян самарских сел и деревень. По сведениям благочинных, в губернии насчитывалось 32428 старообрядцев (1862 г.), а через 10 лет – уже 55442 человека, т.е. на 71% больше⁴⁶. Большая часть «новых» старообрядцев пришлась на Николаевский уезд. Старообрядцы этого уезда составляли 32,5% от общей их численности в губернии (1862 г.), а в 1872 г. их доля возросла до 50%⁴⁷. Так, в журнале «Самарские епархиальные ведомости» (С.Е.В.) представлены данные о количестве раскольников и сектантов по уездам за 1862, 1872, 1882, 1892, 1895, 1896 гг. и в целом по губернии за эти же годы. Эти сведения взяты из различных источников⁴⁸, причем некоторые из них были введены в научный оборот впервые⁴⁹.

Учитывали старообрядцев и местные органы Министерства внутренних дел – уездные полицейские управления. Однако данные о численности старообрядцев в церковных и полицейских документах сильно расходятся, причем в епархиальных отчетах численность старообрядцев всегда значительно меньше, чем в «Ведомостях», которые уездная полиция направляла губернатору. Отчёт Самарской епархии за 1886 г. показывает, что в губернии проживало 78190 раскольников и сектантов, а по данным полицейских чиновников – 94258⁵⁰, в 1889 г. – 80607 и 96839⁵¹, в 1897 г. – 81462 и 97632⁵². Расходятся данные о старообрядцах даже в церковных документах. На страницах С.Е.В. утверждается, что в 1872 г. в Самарской губернии насчитывалось 48552 раскольника, а по данным благочинных, их было 55442, что на 7 тыс. человек больше⁵³. На наш взгляд, в этом проскальзывает явное стремление показать меньшее количество раскольников, чем было в реальности.

На протяжении всего исследуемого периода шло оформление структуры старообрядчества в целом, а также отдельных его толков и согласий.

Таблица 1. Динамика численности старообрядцев по уездам в Самарской губернии за 1862-1897 гг., человек⁴⁴

Уезд	Год				
	1862	1872	1882	1892	1895-1897
Самарский	4954	12158	14157	22640	16854
Бугульминский	1248	1293	1347	2557	1121
Бугурусланский	6348	6848	7255	7955	8976
Бузулукский	1850	2242	2341	3500	6400
Николаевский	10541	27924	28731	39167	37955
Новоузенский	2774	2869	2422	2972	6902
Ставропольский	4713	2109	2326	2765	6174
Всего по губернии	32428	55442	57714	81287	81462

Точность учёта старообрядцев и гражданскими, и духовными властями далека от совершенства, однако позволяет выявить определённые тенденции.

В Самарской губернии старообрядчество представлено достаточно широким спектром согласий и толков: поповцы, признававшие белокриницкую (австрийскую) церковь; беглопоповцы, не признававшие белокриницкую церковь, пользовавшиеся услугами переходивших к ним священников (беглых попов) официальной церкви; поморцы (даниловцы), признававшие брак как одно из таинств православной церкви; поморцы (федосеевцы) – отрицавшие брак как священное таинство; спасовцы, признававшие три священных таинства из семи (брак, крещение и миропомазание). Спасовцы делились на староспасовцев и новоспасовцев; часовенное согласие (разновидность спасова согласия); странники, или бегуны, считавшие, что надо всё время менять место жительства, спасаться от Антихриста.

Из этих согласий и толков наиболее широко представлены в Самарской губернии первые три: поповцы, присоединившиеся к белокриницкой церкви, беглопоповцы и поморцы. Более половины их проживало в Самарском и Николаевском уездах. Относительно крупные общины «белокриничников», беглопоповцев и беспоповцев поморского согласия, почти 60%, находились в Самарском и Николаевском уездах.

Самым многочисленным согласием в 1860-е годы оставались беглопоповцы. Крупные их общины – по 300-400 человек – имелись в сёлах Антевка, Балахоновка, Борки, Васильевка, Грачи, Дураковка, Елатомонка, Красное Поселение, Красный Яр, Староверовка, Сухой отрог и др.⁵⁴ Довольно значительна в Самарской губернии численность старообрядцев, признавших священство Белокриницкой иерархии, хотя со времени ее воз-

никновения прошло совсем немного времени. Большое число «белокриничников» проживало в таких городах, как Николаевск, Самара, Бугуруслан, в сёлах Балаково, Новые Костычи, Александровка Луговая, Верхне-Печерское, Кашпирские хутора, Елховка, Криволучье, Мосты, Журавлиха, Яблонный Гай, деревнях Ахмат, Васильевка, Ивантеевка, Федоровка и в некоторых др.⁵⁵ «Опорные пункты» старообрядцев-поморцев: сёла Екатериновка, Натальино, Падовка, Порубежка, Теликовка – Николаевский уезд, сёла Екатериновка и Воскресенка – Самарский уезд; сёла Нижнее Санчелеево и Новая Майна – Ставропольский уезд; сёла Старая Тепловка и Лабызы – Бузулукский уезд, с.Ахмат – Новоузенский уезд. Некоторые из перечисленных селений (Ахмат, Александровка Луговая, Нижнее Санчелеево) известны тем, что в них существовали также довольно крупные общины старообрядцев спасовского согласия. Но большая часть их проживала в селах и деревнях Ставропольского (15 селений) и Самарского (11 селений) уездов. В с.Новая Майна Ставропольского уезда община спасовцев насчитывала 319 человек, а в с.Красный Яр Самарского уезда – 520 человек⁵⁶. Образование общины старообрядцев часовенного согласия, объединившей бывших беглопоповцев, произошло в 1850-1860-е годы⁵⁷. Крупные общины часовенных сложились в сёлах Журавлихе, Таволожке, Каменке, Камелике, Екатериновке Николаевского уезда, а также в Елховке, Красном Поселении Самарского уезда⁵⁸. Несколько селений Самарской губернии в исследуемый период знамениты тем, что в них проживали так называемые «чистые» поповцы-старообрядцы, изначально отказавшиеся принимать беглых священников новообрядческой церкви. Самая многочисленная община поповцев была в Савружской слободе Бугурус-

ланского уезда – в конце 1880-х годов в ней насчитывалось 890 человек. Старообрядцы-поповцы проживали также в сёлах Мордовское Алешкино и Тургеневка того же уезда и в сёлах Балаково и Порубежка Николаевского уезда⁵⁹. В Самарской губернии проживали и представители относительно малочисленного и менее заметного страннического толка. Странники (или бегуны) обосновались в деревне Ахмат и селе Мироновка Новоузенского уезда. Самарский епархиальный миссионер Д. Александров (отчёт за 1898 г.) писал: «С ненавистью и злобой ахматские странники относятся к РПЦ и её пастырям»⁶⁰.

Старообрядческое население приволжских уездов Самарской губернии являлось смешанным. Так, в с.Елховка Самарского уезда мирно сосуществовали представители четырех согласий и толков: поповцы, присоединившиеся к белокриницкой церкви, беглопоповцы, поморцы и часовенные. По три-четыре согласия и толка были представлены в сёлах Балаково, Порубежка, Журавлиха, Яблонный Гай, Богородское Николаевского уезда, деревне Ахмат Новоузенского уезда, в Красном Поселении Самарского уезда⁶¹.

Начиная с 1850-х гг. в старообрядчестве возникают и развиваются процессы, приводившие к изменениям в его структуре, численности последователей разных согласий и толков, а также в его идеологии и тактике борьбы с официальной церковью и давлением государственного аппарата. Так, в 1853 году была учреждена на Рогожском кладбище в Москве старообрядческая архиепископия Московской и Всея Руси под управлением архиепископа Антония (в миру Андрей Шутов), второго старообрядческого архиерея России. Он учредил 12 старообрядческих епархий. Уральско-Оренбургская епархия учреждена в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX века⁶². В церковном отношении она охватывала территорию южных уездов Оренбургской губернии и Уральскую область. Первым её главой стал епископ Виталий (В. Мятлёв)⁶³. Первым епископом Самарской белокриницкой епархии (1871 г.) стал Амвросий – уроженец села Ивантеевка Самарского уезда Александр Герасимович Гераськов. И хотя по наветам местного руководства официальной церкви его дважды арестовывали, держали в тюрьме, уничтожить епископскую кафедру в Самаре (как и белокриницкую иерархию в целом) врагам старообрядчества не удалось⁶⁴.

Несмотря на противодействие духовных и светских властей, авторитет белокриницкой церкви в старообрядческой среде неуклонно возрастал. Одними из первых сделали это старообрядцы-беглопоповцы с.Новые Костычи (ныне – Обшаровка). Большая заслуга в этом принадлежала руководителю местных «белокриничников» Абраму Прохоровичу Золину (Калмыкову)⁶⁵. Вскоре после появления белокриницкой церкви при-

знали ее священство большинство беглопоповцев во всех уездных городах Самарской губернии, в сёлах Яблонный Гай, Новая Майна, Новая Тепловка, Елховка, Мосты, Журавлиха и многих других⁶⁶. Из других старообрядческих согласий наибольший интерес к белокриницкой церкви проявляли спасовцы⁶⁷.

Таким образом, в конце XIX столетия к белокриницкой церкви примкнули все старообрядцы спасова согласия не только из с. Кашпирский хутор Самарского уезда, но и других поселений (с. Александровка Луговая, Березовая Лука, Ягодное, Хрящевка, Крестовые Городищи, пригород Ерыклинск, посад Мелекес и др). Пополнялись ряды приверженцев белокриницкой церкви и переходившими к ним беспоповцами и федосеевцами-безбрачниками с.Новые Костычи⁶⁸. В отчётах отмечены случаи присоединения к белокриницкому согласию прихожан храмов господствующей церкви. Под влиянием белокриницкого священника о. Никифора (Ковшова) «ушла в раскол» значительная часть прихожан церкви д.Светлое озеро Ставропольского уезда (конец 1850-х гг.). Только по официальным данным, на начало 1901 г. в деревне насчитывалось более 500 белокриницких старообрядцев⁶⁹.

Успешная деятельность белокриницких миссионеров, значительный численный рост последователей белокриницкой иерархии вызывали тревогу руководства официальной церкви и местного духовенства. Это представляло основную угрозу дальнейшего распространения «мнимостарообрядческой веры», главного соперника в борьбе за верующих, тем более что миссионеры синодальной церкви довольно часто терпели поражение в диспутах со старообрядческими идеологами (И. Усов, Н. Швецов, К. Перетрухин и др.)⁷⁰. Все усилия апологетов РПЦ ликвидировать белокриницкую церковь, представить ее епископов и священников лжецами и обманщиками, а церковь – «мнимообрядческой» не приносили желаемого результата. Более того, аресты её священнослужителей, погромы молитвенных зданий и т.п. вызывали возмущение общественности и выступления в печати в защиту старообрядцев, хотя духовные и светские власти старались по-прежнему засекретить все, что касалось старообрядчества⁷¹.

Таким образом, анализируя динамику развития старообрядческих общин и изменение численности старообрядцев в Самарской губернии, следует отметить, что за два столетия, прошедших со времени начала массового бегства раскольников, старообрядческое население Самарского края выросло значительно благодаря активной колонизации региона старообрядческими общинами. Расширению старообрядчества в регионе способствовал также переход местного населения в лоно старообрядческой церкви, воспринимавшего старооб-

рядческую религиозную идеологию под влиянием прибывавших в эти края раскольников. Количество старообрядцев в Самарской губернии неуклонно росло – с 32428 человек в 1862 г. до 81462 человек в 1897 г. Достаточно широкий спектр согласий и толков старообрядчества представлен в Самарской губернии: поповцы, признававшие белокриницкую (австрийскую) церковь; беглопоповцы, не признававшие белокриницкую церковь; поморцы (даниловцы); поморцы (федосеевцы); спасовцы (староспасовцы и новоспасовцы); часовенное согласие (разновидность спасаго согласия); странники, или бегуны. Самарская губерния выступила местом проживания в наибольшем количестве для следующих направлений: поповцев, присоединившихся к белокриницкой церкви, беглопоповцев и поморцев. Более половины их проживало в Самарском и Николаевском уездах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мельников П.И. (Андрей Печерский). На горах: в 2 кн. Кн.1. М., 1988. С.7.
- ² Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии. Ч. 1. Старообрядчество на территории губернии до 1861 года [Электрон. ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/pub/44-1-0-854> (дата обращения 15.09.2010).
- ³ Там же.
- ⁴ География старообрядчества в Самарской губернии: словарь-справочник [Электрон. ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-32> (дата обращения 15.09.2010).
- ⁵ Будкина И.Г. Указ. соч.
- ⁶ До середины 50-х годов XIX в. Бугурусланский и Бузулукский уезды являлись частью Оренбургской губернии, а Самарский и Ставропольский входили в Симбирскую губернию.
- ⁷ Государственное учреждение Самарской области Центральный государственный архив Самарской области (ГУСО ЦГАСО) Ф.3. Оп.138. Д.85. Л.11-12.
- ⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.3. Д.13. Л.10.
- ⁹ Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии. Ч.1. [Электрон. ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/pub/44-1-0-854> (дата обращения 15.09.2010).
- ¹⁰ Из истории раскола Самарской епархии 60-х годов до настоящего времени: описание состояния раскола в Самарской епархии // Самар. епарх. ведомости: (С.Е.В) ч. неофиц. 1882. №5. С.82.
- ¹¹ Дубакин Д. Иргизские раскольнические монастыри // С.Е.В.: ч. неофиц. 1882. №5. С.85.
- ¹² География старообрядчества в Самарской губернии: словарь-справочник [Электронный ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-29/>; Там же. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-30/>; Там же. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-31/>; URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-32/>; Там же. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-33/>; Там же. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-34/> (дата обращения 15.09.2010).
- ¹³ ГУСО ЦГАСО. Ф.32. Оп.1. Д.1504. Л.10-11.
- ¹⁴ ГУСО ЦГАСО. Ф.32. Оп.1. Д.1506. Л.5-6; Д.1508. Л.12-13; Д.1509. Л.20-22; Д.1511. Л.34-35; Д.1512. Л.29; Д.1513. Л.17; Д.1530. Л.27.
- ¹⁵ Гребнев М. Стремление неотписных раскольников Самарской епархии отделиться от союза с православной церковью и по церковным записям // С.Е.В.: ч. неофиц. 1887. №7. С.130; ГУСО ЦГАСО. Ф.32. Оп.2. Д.138. Л.6.

- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. // С.Е.В.: ч. неофиц. 1887. №5. С.106.
- ¹⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.138. Д.85. Л.22, 24, 30, 137.
- ¹⁹ О первых колониях-поселениях старообрядцев-поповцев в Самарской губернии: заметка о расселении старообрядцев в Самарской губернии // С.Е.В.: ч. неофиц. 1891. №17. С.169.
- ²⁰ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.3. Д.13. Л.10.; Из истории раскола Самарской епархии 60-х гг. до настоящего времени: описание состояния раскола в Самарской епархии // С.Е.В.: ч. неофиц. 1887. №5. С.92.; ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.173. Д.110. Л.20–21; ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.161. Д.25. Л.15.
- ²¹ Отчёт Самарского комитета православного миссионерского общества за 1883 год // С.Е.В.: ч. неофиц. 1884. №6. С.103-104.
- ²² Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в.: очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. С.10.
- ²³ Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2, ч.1. М., 1994. С.147.
- ²⁴ Мельгунов С.П. Старообрядцы и свобода совести (исторический очерк). М., 1907. С.6.
- ²⁵ Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М., 1999. С.83.
- ²⁶ Статистические сведения о старообрядцах (к 1 января 1912 г.). Б.м., б.г. 1912. С.1.
- ²⁷ Кириллов И.А. Статистика старообрядчества. М., 1913. С.10.
- ²⁸ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 23.
- ²⁹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. 6. Оп. 5. Д. 11615/2. Л. 4.
- ³⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1473. Оп. 1. Д. 55. Л. 218 об.
- ³¹ РГИА. Ф.1473. Оп.1. Д.55. Л.286-286 об.
- ³² ГАОО. Ф.10. Оп.8. Д.147. Л.5 об.
- ³³ Введенский А. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. С.28.
- ³⁴ Чернавский Н. Оренбургская епархия в её прошлом и настоящем // Труды Оренб. ученой арх. комиссии. Оренбург, 1900. Вып.7. С.165.
- ³⁵ Там же. С.617.
- ³⁶ ГАОО. Ф.10. Оп.8. Д.97. Л.1.
- ³⁷ География старообрядчества в Самарской губернии: словарь-справочник [Электронный ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-29/> (дата обращения 15.09.2010).
- ³⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 159. Д. 19. Л. 10-11.
- ³⁹ География старообрядчества в Самарской губернии: словарь-справочник [Электронный ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-31/>; Там же. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/19-1-0-34/> (дата обращения 15.09.2010).
- ⁴⁰ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.137. Д.1. Л.32-34.
- ⁴¹ Краткие сведения о состоянии раскола в Самарской епархии в 1887 году // С.Е.В.: ч. неофиц. 1887. №2. С.23.
- ⁴² Состояние раскола и сектантства в Самарской епархии в 1897 году // С.Е.В.: ч. неофиц. 1898. №17. С.502; №8. С.819, 20.
- ⁴³ С.Е.В.: ч. неофиц. 1898. №19. С.878.
- ⁴⁴ Сведения о числе раскольников и сектантов в Самарской епархии и их распространении по уездам // С.Е.В.: ч. неофиц. 1863. №3. С.48-49; 1873. №2. С.51-52; 1897. №4. С.58-61.
- ⁴⁵ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.150. Д.10. Л.1 об.-2, 4-5, 103 об.-104, 105 об.-106, 107 об.-108, 154 об.-155, 158 об.-159, 167 об.-168, 169, 175 об.-176, 177 об.-178, 180, 181 об.-182; Ф.32. Оп.1. Д.3161. Л.4-5 об.
- ⁴⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.159. Д.19. Л.4-6 об., 7 об.-8, 11, 14 об., 20 об., 22 об.-23, 26 об.-27, 32 об.-33, 37 об.-38, 39 об.-40, 42 об.-43, 45 об.-46.
- ⁴⁷ Там же.

- ⁴⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.150. Д.10; Ф.32. Оп.1. Д.3161; Ф.3. Оп.159. Д.19.
- ⁴⁹ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.150. Д.10. Ведомость о числе раскольников разных сект за 1862-1863 гг. Ведомость о числе раскольников разных сект в городе Самаре за 1862 год. Дело не изучалось. 190 л.; Ф.32. Оп.1. Д.3161. О сектантах, находящихся в Самарской епархии за 1898 г. Дело не изучалось. 10 л.; Ф.3. Оп.159. Д.19. Ведомость о сектантах Самарской епархии за 1872-1873 гг. Дело не изучалось. 90 л.
- ⁵⁰ О численности раскольников и сектантов по Самарской епархии за 1886 год // С.Е.В.: ч. неофиц. 1887. №21. С.518; ГУСО ЦГАСО. Ф.32. Оп.151. Д.34. Л.14-23, 25-25 об., 58-68 об., 77-81, 112-228.
- ⁵¹ ГУСО ЦГАСО. Ф.32. Оп.1. Д.2856. Л.3-2, 18, 19, 24, 25, 34, 35 об., 136, 149, 158 об., 205 об.
- ⁵² ГУСО ЦГАСО. Ф.32. Оп.1. Д.3161. Л.4-5 об.
- ⁵³ Очерк о состоянии раскола и сектантства в Самарской епархии в 1898 году: выписка из Самарских епархиальных известий // С.Е.В.: ч. офиц. 1899. №22. С.420-430; №23. С.141-142; С.480-495; ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.159. Д.19. Л.32 об.-33, 37 об.-38, 39 об.-40, 42 об.-43, 45 об.-46.
- ⁵⁴ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.140. Д.56. Л.9-10; Ф.3. Оп.137. Д.1. Л.32-34, 40-41, 50-51, 80; Оп.138. Д.85. Л.11-12, 15, 18-21, 22, 24, 30, 137.
- ⁵⁵ Духовников Г. Краткие сведения о состоянии раскола в Самарской губернии в 60-е гг. // С.Е.В.: ч. неофиц. 1868. №11. С.314.
- ⁵⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.138. Д.85. Л.22, 24, 30, 137.
- ⁵⁷ Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии. Ч.1. Старообрядчество на территории губернии до 1861 года [Электрон. ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/pub/44-1-0-854/> (дата обращения 15.09.2010).
- ⁵⁸ Александров Д. Из отчёта миссионера за 1865 год // С.Е.В.: ч. неофиц. 1861. №10. С.25.
- ⁵⁹ Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии. Ч.2. Старообрядчество на территории губернии 1861-1896 гг. [Электрон. ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/pub/44-1-0-855/> (дата обращения 15.09.2010).
- ⁶⁰ Александров Д. Отчётные сведения по противораскольнической миссии в Самарской епархии за 1886 год // С.Е.В.: ч. офиц. 1887. №5. С.107.
- ⁶¹ Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии. Ч.2. Старообрядчество на территории губернии...
- ⁶² Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999 (переизд.). С.261.
- ⁶³ Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004.
- ⁶⁴ Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии. Ч.2. Старообрядчество на территории губернии...
- ⁶⁵ О возникновении старообрядческих общин у поповцев и федосеевцев: заметка о расселении старообрядцев в Самарской губернии // С.Е.В.: ч. неофиц. 1887. №5. С.109.
- ⁶⁶ Из истории образования белокриницкой церкви в Самарской губернии в середине XIX века // С.Е.В.: ч. неофиц. 1860. №10. С.19; О состоянии общин самарских беглопоповцев: заметка о расселении старообрядцев в Самарской губернии // С.Е.В.: ч. неофиц. 1908. №12. С.488.
- ⁶⁷ Александров Д. Отчётные сведения по противораскольнической миссии в Самарской епархии за 1898 год // С.Е.В.: ч. офиц. 1899. №9. С.415.
- ⁶⁸ Гребнев М. Стремление неотписных раскольников Самарской епархии отделиться от союза с православной церковью и по церковным записям // С.Е.В.: ч. неофиц. 1887. №5. С.91; Из сводного отчёта миссионеров за 1860-1865 гг. // С.Е.В.: ч. неофиц. 1866. №17. С.27; Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии: часть 3. Старообрядчество на территории губернии. 1870-1905 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/pub/44-1-0-856/>; Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии: часть 3. Старообрядчество на территории губернии. 1870-1905 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/pub/44-1-0-856/> (дата обращения 15.09.2010).
- ⁶⁹ Из отчётных сведений епархиального миссионера, священника Димитрия Александрова за 1900 год (окончание) // С.Е.В.: ч. офиц. 1901. №12. С.706; Извлечение из отчёта епархиального миссионера, священника Димитрия Александрова, о состоянии раскола в епархии и о деятельности миссионеров за 1907 г. // С.Е.В.: ч. офиц. 1908. №13. С.107.
- ⁷⁰ Из отчётных сведений епархиального миссионера, священника Димитрия Александрова, за 1900 год (окончание) // С.Е.В.: ч. офиц. 1901. №12. С.707.
- ⁷¹ Отчёт Самарского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1878 год // С.Е.В.: ч. офиц. 1887. №10. С.202.

OLD BELIEF COMMUNITIES IN SAMARA PROVINCE: SIZE, STRUCTURE, DYNAMICS

© 2011 V.V. Katkova¹, N.P. Myshentsev²

¹ Samara State Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

² Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is devoted to the history of Old Believers migration to Samara province in the second half of the XIX century. The authors pay special attention to demographic aspects of the process: number of Old Believers in different uyezds of Samara province, factors which determined the growth of Old Believer communities, legal relations both with the Russian Orthodox Church and government bodies, the establishment of Belokrinitskaya (Austrian) Church as a spiritual centre of Old Belief. The authors give names of Samara province localities with high percentage of Old Believers among population, and surnames of prominent members of Old Belief communities.

Key words: Old Belief, Old Believers, popovtsy, bespopovtsy, spasovtsy (new spasovtsy, old spasovtsy), pomortsy, fedoseevtsy (celibatarian, non-celibatarian), Belokrinitskaya Church.

Valentina Katkova, Candidate of History, Lecturer,
Department of Philosophy and Humanities.
E-mail: valkatkova@rambler.ru

Nikolay Myshentsev, Doctor of History, Professor, Russian
History and Archaeology Department.